

Юэ Циюнь слегка наклонился, опершись о борт корабля, его лицо было спокойным, а взгляд устремлён в море облаков.

Ветер был тих, люди молчали, и никто не решался подойти, чтобы побеспокоить его. Даже Ло Юань, который обычно не обращал внимания на обстановку вокруг, понимал, что лучше оставить его в покое.

У Ю стоял рядом с Ло Юанем, и оба они насторожённо наблюдали друг за другом, скрыто соперничая.

Другие ученики либо собирались в небольшие группы, шутя и болтая, либо оставались в одиночестве, наслаждаясь тишиной и покоем среди облаков.

Летающий артефакт мчался с невероятной скоростью, и вскоре они достигли крайнего севера.

Врата Тайного царства Лунчжан внезапно появились на огромной каменной платформе. Две массивные колонны с изображением драконов стояли по обе стороны, а между ними висел слой водяного тумана, за которым открывался совершенно иной мир.

Уже у ворот собралась большая толпа практикующих.

Правил для входа в тайное царство было немного. Все школы и семьи, занимающиеся культивацией, независимо от их размера и известности, могли отправить своих достойных учеников, чтобы те попытались счастья, полагаясь на свои способности.

Однако три великих школы и четыре крупных семьи всё же придерживались негласного правила, установленного в мире духовных практик.

Врата открывались на три дня, и все согласовывали точное время для входа. Те, кто пришёл раньше, ждали снаружи.

Что касается тех, кто пытался проникнуть внутрь раньше времени, крупные семьи и школы, обладающие большим влиянием, считали ниже своего достоинства заниматься такими мелкими делами. Мелкие школы и семьи они не воспринимали всерьёз, позволяя им действовать по своему усмотрению.

Ученики Школы Юйцюань приземлились, немного отдохнули и, как и другие практикующие, ждали у ворот подходящего момента.

Когда собралось много людей, атмосфера стала оживлённой, и не обошлось без обмена приветствиями и знакомств.

Некоторые семьи и школы поддерживали дружеские отношения, другие соперничали явно или скрыто, но все старались сохранять видимость вежливости.

Вечных друзей или врагов не существует, только вечные интересы.

Однако Юэ Циюнь провёл двадцать один год в глухих лесах гор Юйцюань, живя как дикарь. Самым дальним местом, куда он добирался, была гора Куньцюань, где он сломал ногу, и это тоже было в глуши.

У него не было возможности познакомиться с учениками других школ, и он мог только определить, из какой они школы, по их одежаниям. Людей он не знал.

Ши Дун, однако, выходил наружу пару раз и немного знал некоторых, поэтому он представил Юэ Циюня.

Но в Мире Ютянь Юэ Циюнь был знаменит. Уже с рождения он был признан гением с выдающимися способностями, одним из Четырёх Светил Ютяня. Он не участвовал в мирских делах, но легенды о нём распространялись повсюду.

Большинство из них были выдуманными слухами. Даже такие невероятные, как то, что Дух клинка Сючунь — женщина.

Эти слухи передавались уже более пятисот раз, но в Мире Ютянь не было законов, запрещающих это.

Конечно, Юэ Циюнь надеялся, что слух о том, что Дух клинка Сючунь — красивая старшая сестра, был правдой.

Молодые практикующие относились к нему с внешним уважением, называя его легендарным, но на самом деле все присматривались, чтобы понять, действительно ли он гений или просто пустышка.

Юэ Циюнь, который был пустышкой внутри, прекрасно понимал эти мысли. Он был внешне привлекательным и мог немного притвориться, чтобы выглядеть достойно, не проявляя своей истинной сущности.

Скорее всего, это была последняя глава для Юэ Циюня, и его роль должна была быть немного больше, чем раньше. Раз уж это конец, он решил быть собой, ведь в будущем такой возможности может не представиться.

Среди толпы Юэ Циюнь заметил несколько лысых монахов.

Он думал о том, чтобы сменить профессию и заодно посетить гору Небесных Врат, но это оставалось лишь мечтой. В глубине души он чувствовал, что врата тайного царства откроются раньше, и у него не будет шанса. Он решил оставаться даосом до самого конца. Юэ Циюнь был настоящим пророком несчастий.

Эти буддийские монахи не имели связей с их группой, и подходить к ним без причины было бы неуместно. В конце концов, он не станет их собратом, так что пусть будет как будет.

Ло Юань наблюдал, как Ши Дун таскает Юэ Циюня туда-сюда, его лицо было мрачным, и окружающий воздух казался замерзшим. Но это не была его территория, и он понимал, что нельзя устраивать скандал до того, как войдут в тайное царство. Он холодно смотрел на всех, и никто не решался заговорить с ним.

Ло Юань тоже был известен в мире духовных практик как высокомерный и непокорный, и люди обычно не хотели связываться с ним.

На этот раз У Ю тоже не стал сопровождать Ло Юаня.

Из семьи У пришло несколько человек, вероятно, родственников. Группа молодых и красивых женщин-практикующих окружала его, называя его «братец У Ю» и лья ему, а его последователи угодливо подчинялись.

У Ю, как главный герой и избранный Небесным Дао, имел выдающуюся ауру. Он был высоким и красивым, выделяясь в толпе. В любом месте, где бы он ни находился, его сразу замечали. Там, где собирались женщины-практикующие, он всегда был самой яркой звездой.

Школа Озера Бирюзового Света, одна из трёх великих школ, прибыла с опозданием. Когда они подошли, время тоже подошло. Все прошли через водяной туман между колоннами с драконами в порядке прибытия. Юэ Циюнь, идя, протянул руку и отсчитал:

— Три... два... один.

Тайное царство Лунчжан официально открылось.

***

Как только они вошли, пространство изменилось, и перед ними открылся вид на райский уголок. Озеро и горы создавали прекрасный пейзаж, идеальный для пикника.

Все развернули свои духовные чувства, чтобы исследовать местность, но не обнаружили следов демонических зверей. Казалось, это было безопасное место.

В конце концов, это был вход в тайное царство, и вряд ли что-то могло появиться сразу же.

Тайное царство Лунчжан было огромным. После трёх дней врата закроются, и они смогут выйти только через месяц или два. У них было достаточно времени для большой охоты, но сейчас спешить было некуда.

Каждый мог добыть сокровища, полагаясь на свои силы, но нельзя было просто начать грабить. Сначала нужно было понять, с кем имеешь дело. В начале, если только кто-то не был совсем глуп, все старались быть вежливыми и обмениваться шутками, чтобы понять, кто сильнее, а кто слабее.

Эти семьи и школы, хотя и соперничали втайне, не могли открыто враждовать.

Практикующие — это не разбойники. Если кто-то случайно убьёт чьего-то любимого ученика, разве его учитель не возмутится? Если уж действовать, то нужно делать это скрытно, чтобы никто не видел. С таким количеством людей из разных школ и семей это было непросто.

Убийства и грабежи нужно было совершать, когда людей было мало, и нельзя было оставлять свидетелей. Вначале нужно было выяснить силы противника и терпеливо ждать подходящего момента.

Истинный человек Чистого Грома специально предупредил учеников Школы Юйцюань, чтобы они действовали вместе, а не поодиночке. Это было сделано для того, чтобы избежать засад и нападений со стороны других школ. Школа Юйцюань отправила их сюда, чтобы они сражались с демоническими зверями, получали боевой опыт и, возможно, находили какие-то сокровища. Всё, что они найдут, будет поделено поровну. Это была просто обычная тренировка.

Только в крайнем случае они должны были вступать в бой с другими, чтобы не рисковать жизнью.

Другие школы, вероятно, думали так же.

Первые несколько дней все были дружелюбны и веселы. Все злые намерения были скрыты внутри.

***

Три великие школы Мира Ютянь — гора Юйцюань, озеро Бирюзового Света и секта Фацин — изначально были равны, как три ноги треножника.

Но в этом поколении гора Юйцюань получила двух гениев с врождённым даосским костяком — Юэ Циюня и Ло Юаня, что немного выделило её среди других школ. Все ждали, когда они начнут враждовать.

Но в Школе Юйцюань хорошо распространяли слухи, и все думали, что они были близки как

братья. Су Хэ и другие старшие сёстры не были простачками.

Теперь появился У Ю. Три из Четырёх Светил были на горе Юйцюань, и она уже стала ведущей школой культивации.

На глазах у всех в Тайном царстве Лунчжан Юэ Циюнь должен был сыграть роль гармонии с У Ю. Он также был уверен, что У Ю поддержит его в этом.

Юэ Циюнь даже подумал, не стоит ли поговорить с У Ю, чтобы тот не раскрывал его прошлые коварные поступки перед всеми. Лучше решить всё между собой, чтобы не позорить своих учителей и старших сестёр. Он обещал больше не действовать исподтишка.

Пусть У Ю мстит ему, но не выносит это на всеобщее обозрение.

Хотя У Ю не пострадал, а пострадал он сам, Юэ Циюнь первым задумал убийство. Разве он может запретить ему мстить?

<http://bllate.org/book/15201/1341962>